

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С. Дж. Чолбаева

Кыргызский экономический научно-исследовательский университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

О. В. Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Б. К. Амангелдиева

Кыргызский экономический научно-исследовательский университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

В статье рассмотрены вопросы экономической безопасности как составной части национальной безопасности Кыргызской Республики (КР), которые являются одной из насущных и наиболее важных проблем, связанных с возрастающими вызовами и угрозами: трансграничной организованной преступностью, коррупцией, теневой экономикой, уязвимостью финансовой системы к проникновению криминальной экономики. Приводятся программные документы социально-экономического развития КР, связанные с обеспечением экономической безопасности государства. Отмечается, что для Кыргызстана является оптимистичным сотрудничество в рамках СНГ и ЕАЭС в области социально-экономического развития регионов и республики в целом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, Кыргызская Республика, Государственная служба финансовой разведки, противодействие финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов.

Проблемы экономической безопасности в условиях глобализации практически затрагивают все страны мира. Тем более, что за последние годы наблюдается тенденция перехода глобализационных процессов на региональный уровень. Экономическая безопасность на любом уровне – это, прежде всего, гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, и поэтому экономическая безопасность считается одним из важнейших приоритетов на национальном уровне любого государства. Если подходить к рассмотрению экономической безопасности с точки зрения науки, то к настоящему времени, с учетом происходящих в мире кризисов (экономических, социальных, геополитических и др.), пока еще не выработана жизненно состоятельная концепция и эффективные механизмы. Не до конца изученными и исследованными в полном объеме остаются вопросы экономической безопасности реализации государственных программ Кыргызской Республики (КР) с применением механизмов предупреждения коррупции и противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, что, в конечном счете, может повлиять на национальную безопасность государства в целом. Поэтому имеющиеся проблемы в условиях масштабной коррупции и уязвимости финансовых рынков являются одними из основных проблем международного характера, к решению которых, как известно, привлечены все страны мира, в том числе и КР.

Экономическая безопасность, как составная часть национальной безопасности, и есть одна из насущных проблем, связанных с возрастающими вызовами и угрозами, трансграничной организованной преступностью, коррупцией, теневой экономикой и уязвимостью финансовой системы к проникновению криминальной экономики. Данные проблемы затрагивают интересы всех государств и имеют общие типовые и отдельно страновые механизмы обеспечения экономической безопасности, а проявления и методы их решения зависят от уровня развития государства.

По мнению А. А. Саякбаевой и С. К. Омуровой, под термином «экономическая безопасность» следует понимать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов страны. Термин «экономический суверенитет» означает объективно существующую независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств. Экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического,

демографического, экономического или экологического и другого характера, например, кризиса, спровоцированного коронавирусом» [1].

С точки зрения Л. А. Кормишкиной, экономическая безопасность может быть достигнута тогда, когда степень зависимости страны от доминирующей экономики (или доминирующей в экономическом, военном или политическом отношении группы стран), а также степень обострения внутривнутриполитической, социально-экономической и экологической ситуаций не превышают предела, грозящего утратой национального суверенитета, существенным ослаблением экономической мощи, значительным снижением уровня и качества жизни нации либо срывом достижения глобальных стратегических целей страны [2, с. 54].

Система обеспечения экономической безопасности КР, как составная часть национальной безопасности, интегрирована в программном документе «Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики» (далее – Концепция), утвержденном Указом Президента КР от 20 декабря 2021 г. № 570¹ который состоит из следующих разделов:

- «Общие положения», раздел включает параграфы «Основные понятия, используемые в Концепции»² и «Правовые основы обеспечения национальной безопасности»³;

- «Текущее положение в сфере обеспечения национальной безопасности», раздел включает параграфы «Кыргызская Республика в современном мире» и «Основные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Кыргызской Республики»;

- «Принципы обеспечения национальной безопасности»;

- «Основные цели»;

- «Национальные интересы в сфере обеспечения национальной безопасности»;

- «Система обеспечения национальной безопасности», раздел включает параграфы «Государственная и общественная безопасность» (в т.ч. «Терроризм, экстремизм, радикализация общества», «Криминогенная ситуация и борьба с трансграничной и организованной преступностью», «Предупреждение чрезвычайных ситуаций», «Противодействие коррупции»), «Оборона страны», «Безопасность

государственной границы», «Экономическая безопасность», «Демографическая безопасность, здравоохранение, уровень образования, нравственность и научно-технический потенциал», «Безопасность в сфере экологии, энергетики и использования природных и водных ресурсов» (в т.ч. «Безопасность в сфере экологии», «Водная и энергетическая безопасность»), «Продовольственная безопасность», «Информационная безопасность»);

- «Вызовы и риски при реализации Концепции»;

- «Заключение», содержащее следующие параграфы: «Финансирование деятельности по обеспечению национальной безопасности», «Механизмы реализации Концепции», «Контроль, мониторинг и оценка реализации Концепции».

В Концепции было обращено внимание на то, что «производство ВВП в 2020 г. достигло 598,3 млрд сомов в текущих ценах, или 7,7 млрд долл. США. Соответственно, на душу населения приходилось 1223,8 долл. США, что является самым низким показателем среди государств-участников СНГ. Доминирующее положение сферы услуг при слабом развитии реального сектора свидетельствует о значительной уязвимости экономики республики к воздействию внешних и внутренних шоков». Росту экономики будет способствовать участие Кыргызстана в СНГ и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

В рамках членства в СНГ (государства – его участники занимают 16,4 % мировой территории), Кыргызская Республика заинтересована в развитии секторальных рынков, прежде всего, в сфере горнодобывающей отрасли, энергетики, сельскохозяйственной, в том числе для продвижения своей продукции на рынки стран содружества. Надо сказать, что СНГ был первым межгосударственным объединением, на политическом уровне отразившим стремление бывших республик СССР к созданию общего экономического, гуманитарного и информационного пространства, в том числе в целях обеспечения экономической и национальной безопасности. В рамках СНГ и ЕАЭС Кыргызстан готов активно продвигать интересы государства в области социально-экономического развития регионов и республики в целом.

¹ Ранее действовала «Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики», утвержденная Указом Президента КР от 9 июня 2012 г. № 120 и состоявшая из следующих разделов: проблемы мирового развития и международное положение Кыргызстана; национальные интересы КР в современных условиях; внешние и внутренние угрозы национальной безопасности (НБ) КР; система обеспечения безопасности личности, общества и государства; мониторинг и контроль состояния НБ, антикризисное реагирование.

² В Концепции, определившей систему взглядов на цели и задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности в долгосрочной перспективе, определены понятия «Национальная безопасность» (гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз); «Экономическая безопасность» (состояние экономики, обеспечивающее ее устойчивое функционирование под воздействием различных угроз, позволяющее сохранять надежную управляемость социально-экономическими процессами, удовлетворять в необходимых масштабах общественные потребности и защищать экономические интересы личности, общества и государства на национальном и международном уровнях), а также понятия таких категорий, как «Информационная безопасность», «Продовольственная безопасность», «Энергетическая безопасность», «Коррупция», «Экологическая безопасность», «Демографическая безопасность» и др. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815?cl=ru-ru> (дата обращения: 14.12.2022).

³ Как указано в Концепции, ее правовую основу составляют Конституция КР, введенная в действие Законом КР от 5 мая 2021 г., Закон КР «О национальной безопасности Кыргызской Республики» от 26 февраля 2003 г. № 44 (действ. в ред. от 01.12.2017), законы и другие нормативные правовые акты КР, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством КР.

В 2017 г. в КР была утверждена Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов⁴, разработанная «в целях формирования базисной конструкции для подготовки детализированных программ развития конкретных регионов и населенных пунктов на среднесрочный период и в долгосрочной перспективе» и ориентированная на «обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов республики для повышения благосостояния и качества жизни населения через фокусную поддержку развития опорных территорий, включающих в себя центры развития и соответствующие айылные аймаки». В Концепции было отмечено следующее: «В свете вступления Кыргызстана в ЕАЭС стоит важный вопрос развития потенциала региональных сельхозпроизводителей. В этом направлении необходимы меры по повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, по развитию новых форм кооперации, созданию крупных агропромышленных кластеров, ориентированных на экспорт сельхозпродукции в страны-члены ЕАЭС... В целях активизации внешнеэкономической деятельности регионов необходимо предусмотреть формирование условий для возникновения межрегиональных связей с регионами стран-членов ЕАЭС, вследствие чего местные власти получают преимущества для реализации собственной сельхозпродукции».

В 2018 г. была утверждена Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы⁵. В ней провозглашены задачи, решение которых связано с обеспечением экономической безопасности, а именно задачи по искоренению коррупции, реализации проекта «Безопасная дорога», предупреждению распространения радикализма и экстремизма, модернизации армии и др.

В 2019 г. в соответствии с Указом Президента КР № 1⁶ 2019 год был объявлен Годом регионов. В данном Указе «было заявлено о совершенствовании системы территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития. Однако реализация основных направлений развития экономики регионов была подорвана внезапно появившейся пандемией, которая поставила весь мир в шоковое состояние, и Кыргызская Республика в этом не исключение»... Конечно, пандемия внесла свои коррективы во все сферы экономики республики. В постпандемический период, чтобы избежать дальнейшей нестабильности, в том числе в целях обеспечения экономической безопасности, «республика продолжила процесс решения насущных проблем, среди которых можно выделить (в контексте тематики настоящей статьи) следующие:

- в регионах, обладающих производственным потенциалом для развития сельского хозяйства, в том числе пищевым и перерабатывающим, оказать государственную поддержку по созданию предприятий агропромышленного комплекса;

- продолжить развитие транспортной инфраструктуры во взаимодействии с логистикой;

- продолжить процесс поддержки сохранения и приумножения развития субъектов малого и среднего бизнеса, особенно в регионах, за счет пополнения уставного капитала Гарантийного фонда, созданного специально для поддержки субъектов, нуждающихся в кредитах, у которых не хватает залоговых средств;

- взять курс на предмет импортозамещения и наращивания внутреннего потенциала [3].

Кризис, вызванный коронавирусом, оказал определенное влияние на результаты развития экономики государств-членов ЕАЭС, где показатели сложились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Показатели ВВП и инфляции государств-членов ЕАЭС, %

Страны	2019 год, факт	2020 год, факт
Темп прироста ВВП, %		
Кыргызская Республика	4,6	-8,6
Республика Армения	7,6	-7,5
Республика Беларусь	1,2	-0,9
Республика Казахстан	4,5	-2,6
Российская Федерация	1,3	-3,1
Инфляция (ИПЦ), % к декабрю предыдущего года		
Кыргызская Республика	3,1	9,7
Республика Армения	0,7	3,7
Республика Беларусь	4,7	7,4
Республика Казахстан	5,4	7,5
Российская Федерация	3,0	4,9

⁴ Утв. постановлением Правительства КР от 31 марта 2017 г. № 194. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99907> (дата обращения: 14.12.2022).

⁵ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (размещена на сайте Национального статистического комитета Кыргызской Республики, содержит 150 с.). URL: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf>.

⁶ Указ Президента КР № 1 «Об объявлении 2019 года годом развития регионов и цифровизации страны» утв. 11 января 2019 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430001> (дата обращения: 14.12.2022).

В сфере евразийского сотрудничества стран-членов ЕАЭС весьма оптимистичным для Кыргызской Республики выглядит План по реализации Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года⁷ (далее – План по реализации Стратегии 2025). Документ, определивший «Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года»⁸ и раскрывающий конкретные механизмы и мероприятия по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подготовленный Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) совместно и правительствами государств-членов в соответствии с распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9, утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12. План по реализации Стратегии 2025 включает порядка 330 мер и механизмов, что позволит обеспечить опережающее развитие экономик государств-членов ЕАЭС за счет роста инвестиционной и инновационной активности, формирования гибких механизмов содействия росту и занятости.

Динамика совокупного ВВП ЕАЭС за 2021–2022 гг., поквартально нарастающим итогом, в процентах к аналогичному периоду предыдущего года, проиллюстрирована на рис. 1.

Рассмотрим более детально показатели, характеризующие социально-экономическое развитие КР за те же годы (табл. 2).

Данные таблицы 2 и рисунка 2 свидетельствуют о том, что для Кыргызской Республики 2020 г., как и для большинства стран мира, в связи с пандемией COVID-19 и из-за введенных странами ограничительных мер, значительно сократил возможности экономической активности.

Безусловно, реализованные Правительством КР пакеты мер поддержки граждан и предпринимательства внесли свой вклад в поддержание национальной экономики и не допустили глубокого ее спада.

По предварительной оценке Национального статистического комитета (НСК) Кыргызской Республики, за 2020 г. объем ВВП сложился в сумме 598,3 млрд сомов и реальный темп роста составил 91,4 % (в 2019 г. он составлял 104,6 %), без учета предприятий по разработке месторождения Кумтор темп роста составил 91,0 % (в 2019 г. – 104,1 %). Дефлятор ВВП сложился на уровне 105,8 %. В секторах экономики показатели сложились следующим образом: в сельском хозяйстве объемы производства возросли на 1,1 %; в промышленности темп роста снизился на 7,5 %, строительстве – на 15,9 % и сфере услуг – на 10,0 % (табл. 3).

Вследствие складывающихся тенденций в экономике в структуре номинального ВВП доля отраслей, производящих товары, и доля отраслей, оказывающих услуги, снизились (табл. 4).

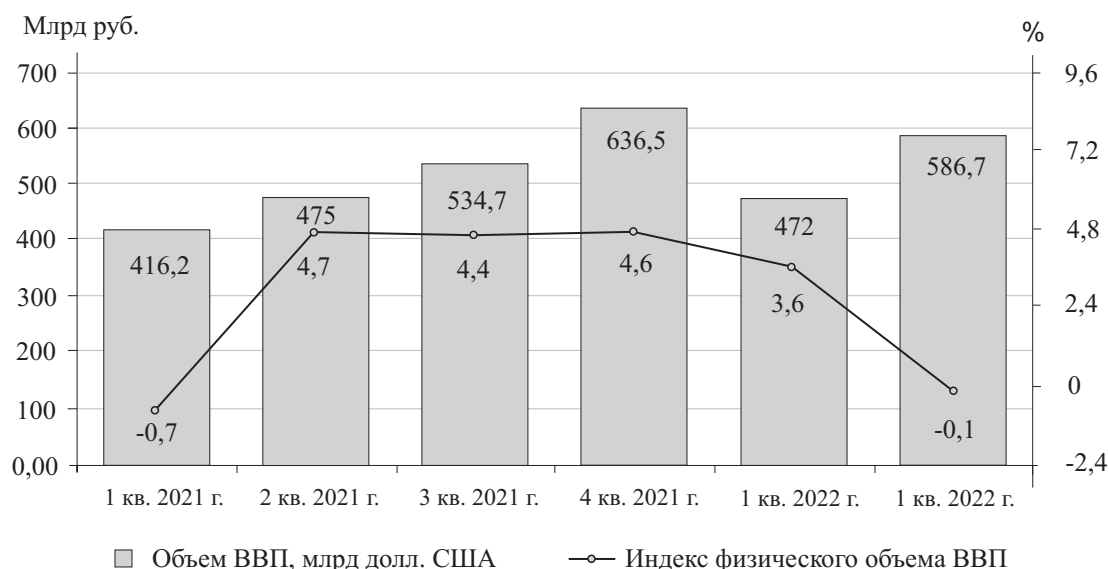

Рис. 1. Динамика совокупного ВВП Евразийского экономического союза за 2021–2022 гг.⁹

⁷ «План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» утв. распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 (действ. в ред. от 10.06.2022).

⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/573325884> (дата обращения: 11.12.2022).

⁹ Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг. Макроэкономические показатели. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения 11.12.2022).

**Основные показатели социально-экономического развития
в Кыргызской Республике за 2019-2020 годы**

Показатели	Ед. измерения	2019 год, факт	2020 год, факт
Валовой внутренний продукт (ВВП)	в номин. ст-ти, млн сомов	619 102,7	598 344,5
	темп роста к пред. году, %	104,6	91,4
ВВП без учета «Кумтор» ¹⁰	в номин. ст-ти, млн сомов	562 240,2	529 906,7
	темп роста к пред. году, %	104,1	91,0
в том числе темпы роста по секторам ВВП (по ВДС):			
Сельское хозяйство	темп роста к пред. году, %	102,5	101,1
Промышленность	темп роста к пред. году, %	106,6	92,5
Строительство	темп роста к пред. году, %	110,7	84,1
Услуги	темп роста к пред. году, %	103,2	90,0
ВВП на душу населения	в номин. ст-ти, тыс. сомов	99,8	94,6
Внешняя торговля			
Внешнеторговый оборот	в номин. ст-ти, млн долл.	6 975,1	5 648,6
	индекс физ. объема к соотв. период. пред. года, %	97,8	81,0
Экспорт товаров, всего	в номин. ст-ти, млн долл.	1986,1	1 964,5
	индекс физ. объема к соотв. пред. года, %	107,0	98,9
Импорт товаров, всего	в номин. ст-ти, млн долл.	4989,0	3 684,1
	индекс физ. объема к соотв. периоду пред. года, %	94,3	73,8
Сальдо экспорта и импорта товаров	в номин. ст-ти, млн долл.	-3 002,9	-1 719,6
	индекс физ. объема к соотв. период. пред. года, %	86,9	57,3

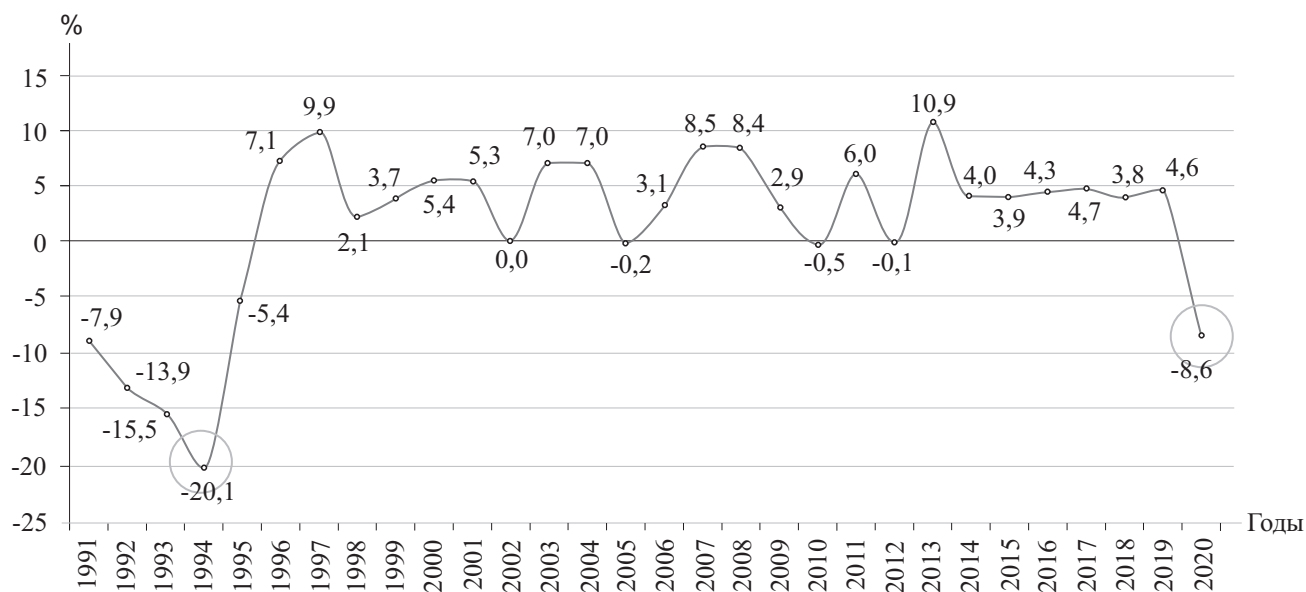

Рис. 2. Динамика темпов реального прироста ВВП (%)

¹⁰ Кумтор (ЗАО «Кумтор Голд Компани», КГК) – крупнейшее высокогорное золоторудное месторождение Центральной Азии, расположенное в Иссык-Кульской области Киргизии на расстоянии 350 км от Бишкека, на 60 км южнее озера Иссык-Куль, в 60 км от границы с Китаем. Расположенный в горной системе Тянь-Шань, на высоте более 4000 метров над уровнем моря, Кумтор является вторым в мире высокогорным золоторудным предприятием, уступая по высоте расположения лишь золоторудному месторождению Янакоча в Перу. Рудник выпускает золото с 1997 г. и к 30 июня 2022 г. произвел более 13,8 млн унций или 430 тонн золота. За девять месяцев 2022 г. на месторождении «Кумтор» произведено 389 357 унций, что составляет 12 110,3 кг золота. С начала 2022 г. КГК перечислило налогов и обязательных платежей на сумму более 26,78 млрд сомов. URL: <https://www.kumtor.kg/ru/02-11-22-production-results/> (дата обращения: 12.12.2022).

Таблица 3

**Структура и темпы роста по секторам, сформировавшим ВВП
в Кыргызской Республике в 2019-2020 годах**

Показатели	2019 г.			2020 г.			
	млн сом	темп роста, %	% к ВВП	млн сом	темп роста, %	% к ВВП	Доля вклада в рост ВВП, п/п
ВВП	619 102,7	104,6	100,0	598 344,5	91,4	100,0	-8,6
Промышленность	117 847,6	106,6	19,0	126 663,5	92,5	21,2	-1,43
Сельское хозяйство	72 219,0	102,5	11,7	80 817,1	101,1	13,5	0,13
Строительство	58 531,8	110,7	9,5	49 589,8	84,1	8,3	-1,51
Сфера услуг	288 179,2	103,2	46,5	276 603,8	90,0	46,2	-4,65
Чистые налоги на продукты	82 325,1	104,6	13,3	64 670,3	91,4	10,8	-1,14

Таблица 4

**Динамика показателей социально-экономического развития
Кыргызской Республики за 2016-2020 гг. (по классификации ГКЭД)**

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	факт	факт	факт	факт	факт
ВВП, млн сомов	476 331,2	530 475,7	569 385,6	619 102,7	598 344,5
Темп реального роста, % к соответствующему периоду предыдущего года	104,3	104,7	103,8	104,6	91,4
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102,9	102,2	102,6	102,5	101,1
Промышленность	105,9	108,9	105,1	106,6	92,5
Добыча полезных ископаемых	127,0	158,4	97,9	122,2	77,6
Обрабатывающие производства	105,8	106,7	105,1	107,8	92,8
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционирование воздухом	97,4	110,1	105,3	96,3	102,7
Строительство	109,3	107,9	107,8	110,7	84,1
Сфера услуг	103,4	103,3	102,8	103,2	90,0
Инвестиции в основной капитал	105,8	106,6	103,4	105,9	74,1
<i>Индекс потребительских цен</i>					
% к декабрю предыдущего года	99,5	103,7	100,5	103,1	109,7
% к соответствующему периоду предыдущего года	100,4	103,2	101,5	101,1	106,3

Как известно, на развитие социально-экономических систем воздействуют различные риски, в том числе коррупционные. Коррупция подрывает эффективность работы отдельных организаций и всей системы государственного управления. В вышеупомянутой «Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» коррупция определена как «социальное противоправное явление, которое в основном выражается в виде конкретного правонарушения. К ней можно отнести не только получение, вымогательство или дачу взятки, но и хищение материальных ценностей у граждан и государства. Это целая система неподконтрольных государству политических, экономических и социальных правоотношений, в результате которых обеспечивается значительный незаконный (коррупционный) оборот финансовых, материальных и других ресурсов».

Коррупция в Кыргызской Республике, препятствующая бизнесу, воздействующая на рост цен и манипулирование рынком, хищение бюджетных средств, повышение уровня недобросовестной конкуренции, ущемляющая права собственника (рис. 3), способствует увеличению объема ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики (ННЭ). По официальным данным НСК КР, оцененным со стороны производства, объем ННЭ в 2019 г. составлял 1,9 млрд долл. США или примерно 23,6 % к ВВП (в 2018 г. – 1,9 млрд долл. США – 23,4 %, в 2017 г. – 1,8 млрд долл. США – 23,6 %). Доля ННЭ по отношению к ВВП в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 0,2 процентных пункта, что обусловлено ее повышением в сфере розничной торговли, гостиниц и ресторанов, а также обрабатывающей промышленности (по 0,2 процентных пункта, соответственно). Наряду с этим, по сравнению с 2017 г. доля ННЭ

в 2021 г. снизилась на 2,6 процентных пункта, что обусловлено сокращением ее доли в сфере оптовой и розничной торговли (на 3 процентных пункта)¹¹.

По сути, ННЭ приходится рассматривать как часть экономики, которая не учтена официально, но оказывает влияние на национальную экономику, и в силу несовершенства законодательства она становится институциональным явлением, порождающим потенциальные угрозы и вызовы для обеспечения экономической безопасности государства.

25 сентября 2020 г. Указом Президента КР № 180 утверждена «Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы»¹² (далее – Стратегия), направленная на установление в КР комплексного, системного подхода к предупреждению и борьбе с коррупцией и ее проявлениями посредством устранения основополагающих и корневых причин ее возникновения.

Согласно Указу Президента КР № 180, главная цель Стратегии – минимизация коррупции в КР

«посредством устранения базовых и системных причин ее возникновения; повышение эффективности проводимой государством антикоррупционной политики; завершение процесса цифровизации страны и автоматизации предоставления государственных и муниципальных услуг (в т.ч. автоматизация процессов по мониторингу деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, принятия ими решений и планирования); вовлечение в данный процесс всех институтов государственной власти, гражданского сектора и бизнес-сообщества; создание атмосферы нулевой толерантности к любым коррупционным проявлениям; обеспечение высокого престижа государственной и муниципальной службы».

Уровень коррупционности определяется посредством Индекса восприятия коррупции (ИВК)¹³.

Так, по данным, публикуемым организацией Transparency International, ИВК в отношении Кыргызской Республики в 2021 г. равен 29 баллам из 100 возможных (данные за 2012-2020 гг. приведены в табл. 5).

Рис. 3. Влияние коррупции на экономическую безопасность страны

Таблица 5

Показатели Индекса восприятия коррупции по Кыргызстану

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Статус (кол-во стран)	154 (174)	150 (175)	136 (174)	123 (167)	136 (176)	135 (180)	132 (180)	126 (180)	124 (183)
Балл/100	24	24	27	28	28	29	29	30	31

¹¹ Официально подсчитанный объем теневой экономики Кыргызской республики составил 21 % (публикация от 12.12.2022). URL: <https://economist.kg/novosti/2022/12/12/oficialno-podschitannyj-obem-tenevoj-ekonomiki-kyrgyzstana-sostavil-21/> (дата обращения: 14.12.2022).

¹² URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430235> (дата обращения: 14.12.2022).

¹³ ИВК ранжирует страны по предполагаемому уровню коррупции в государственном секторе, определяемому экспертными оценками и опросами общественного мнения. ИВК обычно определяет коррупцию как «злоупотребление властью в личных целях». Индекс публикуется ежегодно неправительственной организацией Transparency International с 1995 года. URL: <https://transparency.org.ru/research/indexs-vospriyatiya-korrupsii> (дата обращения: 14.12.2022).

Экономические преступления (*нелегальная банковская и финансовая деятельность, трансграничная преступность (контрабанда), незаконный оборот наркотических средств, торговля оружием, проституция, хищение государственных и муниципальных средств, налоговые преступления, выпуск контрафактной продукции, а также многое другое*) имеют корыстный характер, развиваются, видоизменяются и становятся все более изощренными, генерируя новые угрозы. Кыргызская Республика, как и все страны мира, неизбежно подвержена угрозам отмывания криминальных денег. В этой связи представляет интерес деятельность Государственной службы финансовой разведки (ГСФР) при Минфине (МФ) КР.

ГСФР в Кыргызской Республике образована в сентябре 2005 г., ее деятельность направлена на сбор, анализ, обобщение и передачу информации по операциям (сделкам) с денежными средствами или иным имуществом, связанными с противодействием финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов (далее – ПФТД/ЛПД).

С принятием законодательства в области ПФТД/ЛПД Государственная служба финансовой разведки КР, как основной актор национальной системы ПФТД/ЛПД, стала связующим звеном между субъектами этой системы – государственными, правоохранительными органами, финансово-кредитными организациями (учреждениями) и другими институтами, способствующими обеспечению экономической безопасности государства.

Как отмечают Г. К. Токтогонова и С. Т. Чекеева, «административно-правовая организация государственного управления в Кыргызской Республике в сфере противодействия отмыванию денег и легализации преступных доходов, осуществляется как путем создания специализированных органов по ПФТД/ЛПД административного типа, так и путем наделения специальной компетенцией по ПФТД/ЛПД во внутриорганизационной структуре правоохранительных органов. Такое перераспределение компетенций в данной сфере между административными и правоохранительными органами обусловлено масштабностью и сложностью в расследовании совершаемых преступлений по отмыванию денег и их дальнейшей легализацией» [4].

Система ПФТД/ЛПД в КР, основанная на международных правовых инструментариях, имеет структуру аналитического «хаба», в лице ГСФР, куда стекается и анализируется информация о подозрительных финансовых операциях и сделках. По данным ГСФР, по состоянию на 31 декабря 2021 г. в базе данных ГСФР хранится 9 572 689 сообщений об операциях (сделках)¹⁴.

На основании вышеизложенного следует, что из всех финансовых секторов КР наибольшему объему преступной деятельности подвержены по-прежнему финансовые институты. Несмотря на то, что меры контроля в данном секторе более развиты, чем в других областях, широко распространенное преступное намерение использовать продукты розничного банкинга, а также увеличивающаяся скорость и объем транзакций делают этот сектор по-прежнему подверженным высокому риску

отмывания денег, что следует расценивать как прямую угрозу экономической безопасности республики.

Начиная с 2009 г. ГСФР КР является членом международной Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт» и признано международным сообществом в качестве отдельного государственного органа Кыргызстана. Членство в Группе «Эгмонт» позволяет осуществлять оперативный обмен информацией по защищенным каналам с подразделениями финансовой разведки 165 государств (Устав Группы «Эгмонт» требует, чтобы от страны выступало только подразделение финансовой разведки).

На основании вышеизложенных проблем в области противодействия коррупции и другим проявлениям угроз экономической безопасности страны можно сделать выводы о необходимости:

- осуществления дополнительной инвентаризации норм и положений Конвенции ООН против коррупции на предмет наиболее полной имплементации предусмотренных механизмов по противодействию коррупции в национальную антикоррупционную систему;

- проведения на постоянной основе оценки эффективности реализуемых антикоррупционных мер, выявления системных ошибок и др.;

- установления порядка проведения антикоррупционной экспертизы (АЭ), повышения качества не только проектов нормативных правовых актов (НПА) по АЭ, но действующих НПА, по которым имеются нарекания со стороны представителей бизнеса и выявлены коррупционные риски;

- целевого финансирования и ресурсного обеспечения реализации мер противодействия коррупции, обеспечения широкого участия гражданского общества и определения единого органа по координации таких мероприятий;

- разработки комплексных мер, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) за счет использования мер налогового стимулирования, при этом следует исключить те налоговые льготы, применение которых приводит к возникновению коррупционных рисков в результате взаимодействия представителей бизнеса и органов государственной власти;

- создания площадок по эффективному государственно-частному диалогу представителей малого бизнеса с государственными организациями (такие площадки, как известно, доступны только крупному бизнесу);

- внедрения упрощенного порядка исчисления и уплаты налогов субъектами МСП, что позволит устранить коррупционные связи, возникающие при проведении налоговых проверок, и упростит задачу по внедрению автоматизированного налогового контроля субъектов МСП;

- снижения уровня «хождения» наличных денежных средств за счет реализации программ (проектов) поэтапного перехода к безналичным расчетам;

- проведения более тщательной и глубокой оценки рисков на национальном уровне с полноценным участием всех субъектов ПФТД/ЛПД, обращая внимание на используемые на практике способы и методы отмывания «грязных» денег;

¹⁴ Официальный сайт Государственной службы финансовой разведки Кыргызской Республики. URL: <https://fiu.gov.kg/site/search?search=9+572+689+сообщений+> (дата обращения: 18.11.2022).

– разработки национальной стратегии по ПФТД/ЛПД, учитывающей внедрение риск-ориентированного подхода в сфере ПФТД/ЛПД на основании выявленных рисков;

– выработки четкой национальной правоохранительной стратегии и политики, направленной на выявление, расследование и судебное преследование всех преступлений, связанных с отмыванием денег (включая отмывание денег третьими сторонами и отмывание денег в качестве отдельного преступления);

– укрепить механизмы внутреннего сотрудничества на национальном уровне для более продуктивной выработки и реализации политики и мер, координируемых на систематической основе;

– ГСФР необходимо установить надлежащие каналы связи со всеми субъектами ПЛДП (субъектами и лицами (подотчетными)), предоставляющими сведения, информацию и отчеты (СПО, сделки обязательного информирования) в электронном виде, в режиме реального времени;

– активизации использования финансовых оперативных данных при расследовании уголовных преступлений; при использовании финансовой оперативной информации в целях расследования предикатных преступлений уделения особого внимания на параллельное расследование в области ПФТД/ЛПД;

– проведения ГСФР стратегического анализа для исследования и выявления схем ПФТД/ЛПД в различных секторах повышенной степени риска, а также выявления типичных для страны методов ПФТД/ЛПД, которые могли бы иметь практическое значение как для подотчетных лиц, так и для правоохранительных органов.

Следует отметить, что эффективность ПФТД/ЛПД обеспечивается, в том числе, и участием Кыргызстана в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ)^{15, 16}.

По мнению Председателя кабинета министров КР Акылбека Жапарова, высказанного 21 июня 2022 г. в Минске на заседании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по поводу обеспечения экономической безопасности в странах ЕАЭС, необходима консолидация усилий для обеспечения экономической и финансовой стабильности ЕАЭС и принятие следующих мер:

▪ в краткосрочной перспективе внедрение механизмов минимизации рисков, связанных с дефицитом социально значимых продовольственных товаров на внутреннем рынке ЕАЭС; речь идет в том числе о механизмах скоординированной политики обеспечения продовольственной безопасности с учетом первостепенного насыщения собственного рынка;

▪ ускоренное восстановление нарушенных кооперационных бизнес-цепочек; это касается, во-первых,

увеличения объема швейно-текстильной продукции, выпускаемой в Кыргызстане, по качеству и дизайну не уступающей известной брендовой одежде, во-вторых, повышения производства экологически чистого детского питания, в-третьих, развития машиностроения, производства лифтового оборудования и комплектующих, что предопределяет необходимость создания в рамках ЕАЭС Комиссии по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях промышленности;

▪ укрепление устойчивости финансовых рынков и экономик стран-членов ЕАЭС к внешним шокам и создание условий для эффективной мобилизации и инвестирования финансовых ресурсов, чему будет способствовать запуск евразийской инициативы облигационного рынка с котировками в национальных валютах;

▪ ускоренное расширение транзитного потенциала стран ЕАЭС¹⁷.

Таким образом, участие Кыргызской Республики в ЕАЭС способствует динамическому, устойчивому развитию национальной экономики, отвечая национальным интересам страны, что является необходимым условием обеспечения национальной и экономической безопасности государства.

Литература

1. Саякбаева А. А., Омурова С. К. Некоторые теоретические аспекты экономической безопасности страны // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 217–225. DOI: 10.34755/IROK.2021.36.91.028.

2. Кормишкина Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева». – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2015. – 278 с.

3. Чолбаева С. Дж. Особенности формирования и реализации экономической политики регионов Кыргызской Республики в пандемический и постпандемический периоды // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2020. № 1 (48). С. 151–153.

4. Токтогонова Г. К., Чекеева С. Т. Взаимодействие органа национальной безопасности Кыргызской Республики с Государственной службой финансовой разведки в рамках противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов // Alatau Academic Studies. 2021. № 1. С. 263–269.

¹⁵ ЕАГ была создана по инициативе РФ 6 октября 2004 г., первоначально в состав ЕАГ вошли шесть государств: Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызская Республика, Россия и Таджикистан; сегодня состав членов ЕАГ расширен за счет вступления в группу еще трех членов: Узбекистана (2005 г., Туркменистана (2010 г. и Индии (2010 г.)) Официальный сайт ЕАГ. URL: <https://eurasiangroup.org/ru/about-eag> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁶ ЕАГ – региональная группа, созданная по типу ФАТФ; ее основной целью является совершенствование условий для защиты финансовых систем и экономик государств Евразийского региона от угроз отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения (ОД/ФТ/ПРОМУ) в соответствии с международными «антиотмывочными» стандартами. ЕАГ. Годовой отчет – 2021. URL: <https://eurasiangroup.org/ru/godovoye-otchety> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁷ Экономическая безопасность ЕАЭС – что предложил глава кабмина Кыргызской Республики коллегам. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220621/kyrgyzstan-eaes-zhaporov-polza-mery-1065441687.html> (дата обращения: 14.12.2022).

Сведения об авторах

Чолбаева Сагына Джумабековна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Международные финансы и экономическая безопасность» Кыргызского экономического научно-исследовательского университета им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: cholbaeva@mail.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Общественные финансы», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

Амангелдиева Бегимай Курманбековна – магистрант Кыргызского экономического научно-исследовательского университета им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: amangeldievabegimai1@gmail.com

ON ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

S. Dzh. Cholbaeva

Kyrgyz Economic Research University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic

O.V. Morozova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

B. K. Amangeldieva

Kyrgyz Economic Research University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic

The article examines the issues of economic security as an integral part of the national security of the Kyrgyz Republic (KR), which are one of the most pressing and most important problems associated with increasing challenges and threats: cross-border organized crime, corruption, the shadow economy, the vulnerability of the financial system to the penetration of the criminal economy. The program documents of the socio-economic development of the Kyrgyz Republic related to ensuring the economic security of the state are presented. It is noted that cooperation within the CIS and the EAEU in the field of socio-economic development of the regions and the republic as a whole is optimistic for Kyrgyzstan.

Key words: economic security, national security, Kyrgyz Republic, State Financial Intelligence Service, countering the financing of terrorist activities and legalization (laundering) of criminal proceeds.

References

1. Sayakbayeva A. A., Omurova S. K. Some theoretical aspects of economic security of the country, *Actual issues of modern economy*, 2021, No. 2, pp. 217-225. (In Russ)
2. Kormishkina L. A., Kormishkin E. D., Ilyakova I. E. *Ekonomicheskaya bezopasnost' organizatsii (predpriyatiya): uchebnoe posobie* [Economic security of the organization (enterprise): textbook], Saransk: Publishing house of the Mordovian University, 2015, 278 p.
3. Cholbayeva S. J. Features of the formation and implementation of the economic policy of the regions of the Kyrgyz Republic in the pandemic and post-pandemic periods, *M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalyk universitetin kabarlary*, 2020, No. 1 (48), pp. 151-153. (In Russ)
4. Toktogonova G. K., Chekeeva S. T. Interaction of the national Security Body of the Kyrgyz Republic with the State Financial Intelligence Service in the framework of countering the financing of terrorist activities and the legalization (laundering) of criminal proceeds, *Alatoo Academic Studies*, 2021, No. 1, pp. 263-269. (In Russ)

About the authors

Sagyna Dzh. Cholbaeva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "International Finance and Economic Security" of the Kyrgyz Economic Research University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: cholbaeva@mail.ru

Oksana V. Morozova – Candidate of Philosoph. Sciences, Associate Professor of the Department of Public Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: mov-777@mail.ru

Begimai. K. Amangeldieva – Master's student of the Kyrgyz Economic Research University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: amangeldievabegimai1@gmail.com